

Обязательное методическое условие в решении нашей проблемы — представление национального авторского самосознания мордовских русскоязычных писателей, чьи произведения изображают те или иные черты национального характера. На уроке обращаемся к следующим высказываниям: Тимофей Якушкин: «Национальное происхождение бесследно не проходит — мордвин во мне остался навсегда, хотя я на материнском языке не написал ни одной зачатки»; Михаил Петров: «Хотя я пишу только по-русски, считаю себя писателем мордовским»; Михаил Брыжинский: «Я — мордвин, и если даже заслужу право называться писателем, то буду считать себя писателем мордовским независимо от того, на каком языке будут выходить мои книги».

Таким образом, и у учителя русской литературы, и у словесника родной литературы неисчислимы возможности формирования у учащихся национального характера. Именно такой подход поможет возрождению духовности людей, заставит их воспринимать Отечество сердцем, любить его душой, видеть его самобытность, верить в Россию, в Мордовию.

Какими бы новомодными ни представлялись оценки современного человека, доминантными чертами его характера останутся чуткое различие добра и зла, стремление к истине, к гармонии, т. е. все то, что составляет стержень русского и мордовского национальных характеров.

Примечания

1. Мокшин Н. Ф. Мордва глазами зарубежных и российских путешественников. Саранск, 1993. С. 25–26.
2. Там же. С. 88.
3. Там же. С. 96.
4. Мельников-Печерский П. И. Очерки мордвы. Саранск, 1981. С. 10.
5. Майнов В. Н. Очерки юридического быта мордвы. СПб., 1885. С. 123.
6. Беляева Н. Ф. Традиционное воспитание у мордвы. Саранск, 2001. С. 124
7. Ауновский В. А. Этнографический очерк мордвы-мокши // Памятная книжка Симбирской губернии на 1869 г. Симбирск, 1869. С. 93.
8. Горбунов В. В. Поэзия — душа народ. Саранск, 1973. С. 61.
9. Алешкин А. В. Судьба культуры — судьба нации // Аспект — 1991: Исследования по мордовской литературе: Современный литературный процесс, вопросы поэтики жанров. Саранск, 1993. С. 13.
10. Макушкин В. М. Обретение зрелости. Саранск, 1984. С. 205.

© Тростина М. А.
г. Саранск

РУССКИЕ ПРОЗВИЩА НА ТЕРРИТОРИИ МОРДОВИИ: ЖАНРОВАЯ ПРИРОДА, КЛАССИФИКАЦИЯ, ФУНКЦИИ

До настоящего времени в фольклористике не существует единого мнения относительно жанровой системы прозвищ. Одни исследователи считают прозвища предметом изучения языковедов, другие — видом детской сатирической поэзии (П. В. Штейн), третьи — жанром детского смехового

фольклора (Ф. С. Капица). Вместе с тем ни одно из этих определений не дает полного представления о жанровой природе прозвищ, более того — рассмотрение их в контексте детского фольклора следует считать неправомерным, поскольку прозвища по сей день даются не только детьми в отношении детей и взрослых, но и взрослыми в отношении взрослых. Наряду с юмористической прозвище продолжает выполнять непосредственно номинативную функцию. В качестве иллюстраций в данной статье использован материал, собранный студентами Мордовского госуниверситета во время прохождения фольклорной практики в русских селах Ромодановского, Старошайговского и Чамзинского районов Республики Мордовия (2005–2006 гг.).

В результате анализа собранного материала участники фольклорной экспедиции пришли к выводу, что в условиях современного общества прозвище не утратило своих жанровых признаков. Прозвище как малый жанр фольклорной прозы представляет собой емкую (часто юмористическую) характеристику отдельного лица (или ряда лиц, целой семьи, коллектива), основанную на вычленении ситуативно отобранного признака (черты характера, внешнего сходства и т. п.), и выполняет номинативную (номинативно-конкретизирующую) функцию.

Прозвища являются одним из видов раннетрадиционного фольклора. В Древней Руси они заменяли фамилии, которые часто и восходят к прозвищам. Важной особенностью прозвищ является экспрессивность. Она представляет собой сохранившийся до наших дней пережиток охранительной магии. Прозвище прикрепляется к имени как устойчивый эпитет в отличие от дразнилки, которая носит сиюминутный характер, не закрепляется за отдельным лицом и применяется в подходящем случае.

В ходе фольклорной экспедиции установлено, что на исследуемых территориях, по сведениям информаторов, почти за каждой семьей либо за одним (отдельными) из членов семьи закреплены прозвища, известные всем жителям данных населенных пунктов.

Примечателен тот факт, что зачастую прозвище до сей поры подменяет фамилию, а иногда даже имя человека. Отдельные информаторы не могли сразу вспомнить, как фамилия того или иного человека, а вот прозвище называли сразу. Классификация зафиксированных в русских селах Республики Мордовия прозвищ представлена следующими группами:

1) прозвища, образованные от имени одного из авторитетных членов семьи: дедов, прадедов и т. д., например:

Графенины (применительно ко всем членам семьи) — «потому, что бабушку звали Графена»;

Платоновы (применительно ко всем членам семьи) — «деда звали Платоном»;

Терентьевы (применительно ко всем членам семьи) — «Жил Терентий Борисов. Называли его Теря. Так и закрепилось за последующими поколениями — не Борисовы, а Терентьевы»;

Васютины (применительно ко всем членам семьи) — «бабушку звали Васюта»;

2) прозвища, унаследованные от родителей:

Шмычиха (применительно к отдельному лицу) — дочь Шмыка. Почему так прозвали отца, в деревне никто не помнит;

3) прозвища, созданные на основе внешних созвучий:

Павлин — «потому, что зовут Павлик (Павел)»;

Аляй — «звали Алешкой, стали звать Аляем. Детей и внуков зовут Аля-выми»;

Сладенький — «у него фамилия Ягодкин, потому и Сладенький»;

4) прозвища, возникшие на основе внешнего сходства:

Цыганка — «прозвали потому, что в молодости была похожа на цыганку, смуглая, черноглазая»;

Лопух — «у него уши очень большие, как лопухи»;

Акула — «у мужика был рак губы. Ему сделали операцию, отрезали нижнюю губу. По сравнению с акулой ему и дали такое прозвище»;

Дерево — «он мужик высокий, коренастый такой»;

Китаец — «росточка он маленького и узкоглазый, ну точно китаец»;

5) прозвища, полученные в результате попадания в необычную жизненную ситуацию:

Ягодка (унаследовано от деда). «Однажды дед упал в колодец. Когда пришли его спасать, то спросили: “Кто в этом колодце сидит?”. Он отвечает: “Слушай, ягодка, это я здесь сижу”. С тех пор все стали звать деда ягодкой. От него перешло к сыну, а потом к внуку».

Лобыш. «Так раньше называли богатых крестьян, которых раскулачивали в первые годы Советской власти. “Лобыш” означает “грабитель”. Так прозвали прадеда, который занимался раскулачиванием. После прадеда всю семью стали называть Лобышами».

Пикадор (молодежное). «Когда был маленький, часто повторял услышанную по телевизору рекламу кетчупа “Пикадор”».

Бык (Быки) (носят все представители мужской половины отдельной семьи). «Прадед был замечен в связи с коровой, почему и получил прозвище Бык. Дочерей его никто в деревне замуж не хотел брать из-за него, они все были выданы в другие села».

Чирик (молодежное). «Выпивал как-то с друзьями. Подвыпил изрядно, но, как водится, показалось мало. Водка кончилась. Ему дали денег и послали за водкой в соседнее село. Он пошел, но по дороге уснул. Утром его нашли под деревом, а из всех денег в кармане осталось лишь 10 рублей (чирик). С тех пор и пошло».

Солениха. «Прадеда у ней так звали. Прадед косил сено. Зубов у него не было. Он взял с собой хлеб и браги. Мочил хлеб в браге и ел. А ему и говорят: “Да ты водичку-то для вкуса посоли”. Он взял и посолил. И стал “соленый”. Унаследовали дети, внуки»;

6) прозвища, данные по «внутреннему сходству»:

Леопольд — «он мирный, невозмутимый, очень спокойный»;

Бомжа — «никогда нигде не работал, живет в разваленной избе, не ухаживает за собой»;

7) прозвища, данные по роду занятий:

Кинощик — «работал киномехаником в клубе, крутил кино. Фильмов уже лет двадцать как в клубе не кажут, а прозвище осталось».

Имеются в деревнях прозвища, этимологию которых выяснить не удалось. Все они называют отдельно взятых людей и не распространяются на членов их семей. Это Хордыбан, Камагай, Шинтай, Нюшка, Баксиска и др.

Таким образом, в результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. В русских селах Мордовии жанр прозвища остается одним из самых продуцирующих.

2. Значительное количество прозвищ на исследуемой территории возникло в результате переноса имени конкретного лица на других представителей его рода; таким образом, наряду с юмористической отчетливо прослеживается номинативно-конкретизирующая функция прозвищ.

3. Жанровая природа русских прозвищ до сих пор остается недостаточно изученной и требует дальнейшего всестороннего исследования.